

Один из расписных фанерных макетов - «Рабочая и крестьянин» - стоит уже прямо у Манежа перед входом на выставку. На Лубянской площади Назаренко предлагает поставить вместо Дзержинского Филиппа Киркорова. Алле Бородине место определено в Кузьминках. Вроде бы именно в этом пролетарском районе народная любимица родилась. На Пушкинской площади напротив Александра Сергеевича может появиться профиль Беллы Ахмадулиной.

Какая Москва без Юрия Михайловича! Лужков с лопатой, но без кепки мог бы прописаться на той же Манежной площади рядом со стеклянными куполами подземного торгового комплекса.

Есть у Назаренко и персонажи из народа - инвалид, просящий подаяния, «чел-

Назаренко в своей мастерской.
За спиной - «Рабочая и крестьянин».

**В столичном
Манеже известная
художница
Татьяна Назаренко
представляет
макеты новых
памятников
для Москвы**

Ком. правда - 1999 - 27 янв. - с. 12
**На место железного
Феликса встанет
ФАНЕРНЫЙ ФИЛИПП**

ночники», девушки определенного поведения...

- Первая коллекция ваших инсталляций «Переход» произвела фурор во многих странах мира. Теперь вот очередная выставка фанерных фигур-обманок столичных памятников в Москве. Вы насовсем отказались от классической живописи?

- Практически да. Для чего копить работы, которые сейчас мало кому нужны?!

- Многие относятся к вашей «фанерной» живописи как к шалости, эстетскому хулиганству.

- Для меня это серьезно. Я не могу просто позволить себе валять дурака. Это - размышление о времени, о себе, но только не в форме картин на стене. Вот и все.

- Вы думаете, эти фигуры-обманки войдут в историю живописи, как ваш «Пугачев»?

- Зато сейчас мое имя на слуху! А если серьезно, то персонажи, подсмотренные в московском городском переходе, оказались интересны не только у нас. Последняя выставка прошла в Вашингтоне. Там 30 фигур из «Перехода» и работы, которые я сделала в Америке.

- Теперь у художников принято спрашивать не как выставка прошла, а сколько работ продано.

- Теперь этот вопрос задают первым. Но свои фигуры я не продаю. Лишь однажды несколько штук в Америке. И все. Живу на то, что продаю картинки.

- По заказу пишете?

- Только то, что хочу сама. Иногда это находит покупателя. А музеи давно уже ничего не закупают.

- Кто-то пишет для «новых русских», кто-то зарабатывает на жизнь будничной живописью, которая, говорят, со временем уходит на международных аукционах.

- «Новые русские» строят дома, коттеджи, им нужны картины для украшения. Один знакомый художник выкладывал пол бассейна для хозяина флорентийской мозаикой. Но, как правило, у богатых людей всегда плохой вкус. Им важно, как выписан бриллиант или меховой воротник, у меня же другой подход.

Киркоров теперь
и Лубянке «шика даст»?

- Однако многие наши банки имели неплохие коллекции живописи.

- А вы знаете, что стало с этими работами, когда банки стали разоряться? Я знаю случаи, когда картины, за которые они выкладывали по 10 - 15 тысяч долларов, продавались в каком-то комиссионном магазине за гроши.

У нас все делается не так, как во всем мире. Я участвовала в выставке «Меценаты Голландии и России». Пушкинский музей, роскошные каталоги... Очень солидно. Меценаты Голландии выставили работы, купленные ими у художников. А наши взяли работы напрокат, выдавая их за свою собственность. Я была благодарна уже за то, что вернули картины, привезли обратно. Могли ведь позвонить и сказать:

ну, забирайте, больше не нужно. И такое бывает.

- Есть художники, которые уже

при жизни имеют собственные

музеи. Например, Шилов.

- Во все времена есть люди, востребованные властью. И прежде были придворные академики.

- Бывшим советским реалистам живется сейчас не очень сладко?

- Мне трудно сказать. Я с ними близко не общаюсь. Иногда в Академии художеств вижу Кербеля. Да и мало кто из них остался жив. Правда, вот

Борис Ефимов, которому уже очень много лет, он плохо слышит и видит, но вот на каком-то банкете в академии пропел оду Церетели. Его подняли за руки на стул. Это было изумительно. Я думала, что о таком можно только читать.

- В советские времена многие художники считали, что получать премии от власти имущих стыдно. А сейчас?

- А знаете, сколько было негативных откликов на то, что нас с Наташей Нестеровой избрали в члены-корреспонденты Академии художеств? Дескать, почему вы не отказались?!

А с избранием было очень смешно. Мне позвонила Наташа Нестерова и говорит: ты знаешь, что мы теперь с тобой академики?! Оказалось, был такой странный прием.

- Говорят, что вместе с вами одновременно принимали Шилова, Глазунова... Вы гордитесь такой именитой компанией?

- Но это вряд ли что в моей жизни изменит! Разве вот буду получать теперь 458 рублей. Будет на что жить! (Смеется.)

Беседовал
Николай ЕФИМОВИЧ.
Фото Анатолия
ЖДАНОВА.

**Лужков без кепки,
но с трудовой лопатой:
лучшее украшение
для центра столицы**